

УДК 911.9 (470.26)

Г. М. Федоров

**ОБ УСИЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И АГРАРНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5

Поступила в редакцию 18.03.2021 г.

Рецензия от 26.03.2021 г.

Сельское расселение России и его динамика подчиняются общим закономерностям пространственного развития экономики и расселения, важнейшей из которых является поляризация. Вместе с тем региональные системы расселения имеют большие различия, обусловленные как физико-, так и экономико-географическими факторами, сильно дифференцированными вследствие больших размеров территории страны. Эти различия учитываются в Стратегии пространственного развития РФ, но требуют дальнейшего изучения, выявления критериев оценки региональных систем расселения и конкретизации мер их регулирования. Направления эволюции расселения должны также учитываться в стратегиях социально-экономического развития регионов. В статье на основе опубликованных Росстатом статистических данных анализируются территориальные особенности сельского расселения и его изменений в увязке с уровнем, структурой и динамикой аграрного производства в субъектах РФ. На основе их существенных экзистических и экономических характеристик выполнена типологическая группировка регионов, предназначенная для практического использования в региональной политике государства и при подготовке на региональном уровне документов пространственного и стратегического планирования. Предложено адаптировать разработанную в советский период концепцию Единой системы расселения для совершенствования региональных систем населенных пунктов средней полосы России.

Rural settlement in Russia and its dynamics are subject to the general laws of spatial development of the economy and demography, the most important of which is polarization. At the same time, regional settlement systems differ greatly due to both physical and economic geographical factors, which may show some discrepancies because of the vast country's territory. These differences are taken into account in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation, but require further study through identification of criteria for assessing regional settlement systems and concretization of regulation measures. The ways of the settlement evolution should also be taken into account in the strategies of the regional socio-economic development. Having studied the statistical data published by Rosstat, the article analyzes the territorial features of rural settlement and its changes in relation to the level, structure and dynamics of agricultural production in the constituent entities

of the Russian Federation. Given their essential ekistic and economic characteristics, the author made a typological grouping of regions, which is intended for practical use in the regional policy of the state and in the preparation of spatial and strategic planning documents at the regional level. The author suggests adapting the concept of the Unified Settlement System, developed in the Soviet period, in order to improve the regional systems of settlements in Central Russia.

Ключевые слова: сельское население, динамика населения, аграрный сектор, занятость, добавленная стоимость, динамика производства, поляризация, регионы России

6

Keywords: rural population, population dynamics, agricultural sector, employment, value added, production dynamics, polarization, regions of Russia

Введение

Особенности сельского расселения в нашей стране стали изучаться с 1960-х гг. — знаковой в этом отношении стала монография С. А. Ковалева «Сельское расселение» [10]. Изучение пространственной организации сельского населения получили дальнейшее развитие [2; 3; 9; 24 и др.].

Конкретные факторы динамики сельского расселения и особенности миграционных процессов на селе в нашей стране активно изучаются с начала 1970-х гг. [6; 7; 13 и др.], и, после общего спада научных исследований в 1990-е гг., такие исследования вновь интенсифицировались в XXI в. Основные направления миграции сельского населения и их причины подробно рассмотрены и объяснены, прежде всего, в работах Т. Г. Нефедовой и ее соавторов [14–21 и др.], а также в исследованиях ряда других ученых [5; 7; 8; 11; 26 и др.], и с основными положениями полученных ими выводов мы согласны. Особую важность приобретает оценка поляризации российского экономического и расселенческого пространства, в направлении которой действуют миграционные процессы. Происходит «сжатие» сельского пространства, его социальная поляризация в направлениях с севера на юг, с востока на запад, с периферии к центру, по осям север — юг, запад — восток и пригород — периферия. При том что первое место занимает отток населения в города своих субъектов РФ, он в 2–3 раза меньше масштабов оттока сельских жителей в города других регионов. Международная миграция не восполняет селу эти потери [18].

Интенсивность и результативность миграций сельского населения сильно различается в региональном разрезе и внутри регионов, на муниципальном уровне и в разрезе конкретных населенных пунктов внутри муниципалитетов. Нами ставится задача сопоставить миграции сельского населения с некоторыми социально-экономическими характеристиками субъектов РФ. Будут выделены также типы субъектов РФ по ряду существенных признаков, отражающих динамику численности сельского населения, уровень освоенности, степень и темпы развития аграрного сектора, производительность труда в аграрной сфере.

Данное исследование носит аналитический характер и базируется на экономико-статистическом анализе данных, публикуемых федеральными и региональными органами государственной статистики. Используются методы социально-экономической типологизации регионов (субъектов РФ), корреляционный и кластерный анализ, картографирование изучаемых процессов. Полученные результаты предназначены для сравнительной оценки регионов при реализации Стратегии пространственного развития РФ и определении приоритетов стратегий регионального социально-экономического и пространственного развития.

Территориальные различия характеристик расселения и роли аграрного сектора в субъектах РФ

7

Можно согласиться с авторами, утверждающими, что отток населения из сельской местности не имеет прямой связи с состоянием дел в сельском хозяйстве [18]. Коэффициенты линейной корреляции между динамикой численности сельского населения и показателями, характеризующими уровень и темпы развития аграрного сектора, близки к нулю¹. Отношение удельного веса занятых в сельском хозяйстве к доле сельских жителей в общей численности населения не очень высоко. Оно варьирует в разрезе федеральных округов от 37 % в Северо-Кавказском до 22 % в Уральском округе, то есть преобладает занятость в других видах экономической деятельности. При сохранении важной роли наличия рабочих мест, на передний план факторами оттока населения из села на макроуровне выступают климатические различия регионов², а на мезо- и микроуровнях — инфраструктурные преимущества, более высокое качество жилья, широкие возможности социальных коммуникаций и карьерного роста в городах, особенно крупных.

Более высокая плотность сельского населения, отражая привлекательность территории для заселения в исторический период, в настоящее время может увеличиваться, во-первых, в случае превышения рождаемости над смертностью. Положительный естественный прирост в целом по субъектам РФ (включая и город, и село) имеет место в 2019 г. только в республиках Северного Кавказа, Тюменской области, республиках Алтай, Бурятия, Калмыкия, Саха (Якутия), Тыва, в Ненецком и Чукотском АО, а также в Москве. Во-вторых, благодаря превышению

¹ Коэффициент линейной корреляции между приростом численности населения за 2019 г. в расчете на 1000 человек населения и остальными представленными в таблицах 3—6 показателями относительно высок (0,54) только с плотностью населения, со средней людностью сельских населенных пунктов (0,51) и с плотностью городов (0,43). С долей сельского населения от составляет 0,27; со среднегодовой температурой 0,36; с остальными показателями варьирует в пределах от -0,13 до 0,09.

² Коэффициент линейной корреляции между среднегодовой температурой административных центров субъектов РФ и средним коэффициентом миграции (за 2015—2019 гг.) составляет 0,40.

числа прибывших в сельскую местность мигрантов над выбывшими (за счет международной, межрегиональной, внутрирегиональной миграции). При этом значение миграций является преобладающим, а роль естественного прироста в ближайшие годы, вероятно, сойдет на нет, поскольку в большинстве регионов с естественным приростом суммарный коэффициент рождаемости уже долгое время не обеспечивает даже простого замещения поколений (выше 2,2 в 2019 г. он был только в республиках Чечня и Тыва, 2,2 – в Ненецком АО, 2,1 – в Республике Алтай).

8

Многие регионы с высокой плотностью сельского населения и в конце 2020-х гг. характеризуются дальнейшим ростом этого показателя. В таблице 1 они занимают правый верхний квадрант. Это четыре из шести республик Северного Кавказа, республика Татарстан, Московская и Ленинградская, Белгородская, Калининградская и Самарская области. Увеличивается сельское население и в трех регионах с естественным приростом (республики Алтай и Тыва, Ямало-Ненецкий АО), а также в Томской области. В остальных субъектах РФ (и в плотно, и в слабо заселенных) сельское население сокращается, но разными темпами. Регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (все, кроме трех), сконцентрированы в левом нижнем квадранте с низкой плотностью и оттоком сельского населения. Здесь же находятся регионы севера Европейской части страны и ряд других регионов Нечерноземья, а также Калмыкия. В левый верхний квадрант помещены расположенные южнее более плотно заселенные и не вошедшие в правый верхний квадрант регионы Европейской части страны, также с сокращением численности сельского населения.

Заметим, что только в 17 регионах из 82 рассматриваемых (3 федеральных города не вошли в таблицу 1) численность сельского населения в 2019 г. увеличилась.

Как показывает распределение регионов по объемам добавленной стоимости в аграрном секторе в расчете на душу населения и на 1 занятого в сопоставлении с ростом или сокращением численности сельского населения (табл. 2), связь первых двух показателей с третьим не прослеживаются. Регионы с увеличением числа сельских жителей есть как в регионах с самыми высокими относительными показателями добавленной стоимости (Белгородская область), так и с самыми низкими (Ямало-ненецкий АО). И в целом регионы с растущей численностью сельского населения распределены по табличным клеткам довольно хаотично. Что же касается соотношения объемов добавленной стоимости на 1 занятого (что отражает производительность труда) и на 1 жителя (что показывает масштабы аграрного производства в регионе), можно заметить тенденцию к прямой зависимости между этими показателями (регионы располагаются в таблице в основном по диагонали – из нижнего левого угла в верхний правый). Действительно, коэффициент линейной корреляции между ними составляет 0,86. И это понятно: аграрный сектор сильнее развит в регионах с экономически более выгодными условиями ведения хозяйства.

Таблица 1

Распределение субъектов РФ по плотности и динамике численности сельского населения, 2019 г.

Плотность сельского населения, чел./км ²	Прирост (сокращение) численности сельского населения в расчете на 1000 чел. населения					
	От -29,99 до -10,00	От -9,99 до -3,00	От -2,99 до -0,01	От 0,00 до 2,99	От 3,00 до 9,99	От 10,00 до 89,99
От 30,0 до 79,9	—	Республика Северная Осетия — Алания	—	Республика Крым; Краснодарский край	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика	Московская обл.; Республика Адыгея, Чеченская Республика, Ингушетия
От 15,0 до 29,9	Чувашская Республика	Ставропольский край, Липецкая область	Карачаево-Черкесская Республика	Белгородская область	—	—
От 10,0 до 14,9	Алтайский край, Республика Мордовия; Курская, Орловская, Тамбовская, Волгоградская области	Республика Башкортостан, Удмуртская, Брянская, Воронежская, Владимирская, Тульская области	Калужская, Ростовская области	Республика Татарстан; Калининградская, Самарская области	—	—
От 5,0 до 9,9	Республика Марий Эл; Ивановская, Пензенская, Оренбургская, Саратовская, Ульяновская области	Рязанская, Смоленская, Астраханская, Нижегородская, Ярославская области	Челябинская область	—	Ленинградская область	—
От 2,0 до 4,9	Новгородская, Костромская, Тверская, Кировская, Курганская, Омская области	Республика Хакасия; Пермский край; Псковская, Вологодская, Свердловская, Кемеровская области	Приморский край; Тюменская, Новосибирская области	—	—	—

Плотность сельского населения, чел./км ²	Прирост (сокращение) численности сельского населения в расчете на 1000 чел. населения				
	От - 29,99 до - 10,00	От - 9,99 до - 3,00	От - 2,99 до - 0,01	От 0,00 до 2,99	От 3,00 до 9,99
От 0,50 до 1,9	Республика Карелия, Калмыкия ; Забайкальский край; Архангельская, Амурская, Сахалинская области	Еврейская АО	Республика Бурятия	–	Республика Алтай, Тува; Томская область
От 0,10 до 0,49	Республика Коми	Камчатский, Хабаровский край; Ханты-Мансийский АО	Республика Саха (Якутия); Красноярский край; Мурманская область	Ямало-Ненецкий АО	–
От 0,01 до 0,09	Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО	Магаданская область	–	–	–

Примечание. Курсивом выделены регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, жирным шрифтом – Южного и Северо-Кавказского. Не включены города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, а также Республика Крым). Составлено автором на основе данных: [22; 27].

Самые высокие показатели добавленной стоимости в расчете как на 1 занятого, так и на 1 жителя региона, помимо плотно населенной черноземной Белгородской области с высокопроизводительным сельским хозяйством имеют регионы с очень низкой плотностью сельского населения — Камчатский край, Мурманская, Магаданская и Сахалинская области — главные в России центры добычи рыбы. Несмотря на высокие показатели душевого производства продукции, они характеризуются интенсивным оттоком населения из села. В Белгородской области сельское население в 2019 г. увеличилось крайне незначительно, а в соседних областях с почти столь же высокими показателями добавленной стоимости на 1 занятого и на 1 жителя — Брянской, Курской, Орловской — сельское население сократилось.

Для более детальной типологизации регионов по особенностям сельского расселения и показателям уровня, структуры и динамики аграрного производства, мы использовали следующие 10 показателей; 4 из них характеризуют расселение, 6 — экономику:

1 — плотность сельского населения, чел./км²;

2 — удельный вес сельского населения, %, на начало 2020 г.;

3 — прирост численности сельского населения за 2019 в расчете на 1000 человек населения;

4 — средний за 2015—2019 гг. коэффициент миграционного прироста, человек на 10000 человек населения;

5 — добавленная стоимость в аграрном секторе на душу населения, тыс. руб., 2018 г.;

6 — добавленная стоимость в аграрном секторе на 1 занятого, тыс. руб., 2018 г.;

7 — доля занятых в растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении услуг, %, 2018 г.;

8 — доля занятых в лесоводстве и лесозаготовке, %, 2018 г.;

9 — доля занятых в рыболовстве и рыбоводстве;

10 — индекс производства, сельское хозяйство, 2019 г., % к 2013 г.

С использованием метода комбинированной группировки мы получили результаты, представленные в таблицах 3—6. Наиболее общие типы представлены типом столичных регионов (I) и внестоличных (II), имеющих наиболее значительные количественные и качественные различия. Внестоличные регионы представлены четырьмя типами второго иерархического уровня, подразделяющимися на подтипы еще двух более низких уровней.

I. Столичные регионы: Московская и Ленинградская области (табл. 3). Регионы этого типа отличаются от всех других, относимых к типу обычных (нестоличных регионов), среди которых по признаку плотности сельского населения выделяются типы более низкого иерархического уровня 1—4. Это области, сельское хозяйство которых обслуживает потребности, прежде всего, Москвы и Санкт-Петербурга и имеет так называемую пригородную специализацию (производство мяса птицы и яиц, молока, овощей и картофеля). Производство продукции на 1 занятого чуть выше среднего по РФ. Отношение удельного веса занятых в аграрном секторе к доле сельского населения здесь ниже, чем в среднем по РФ, что отражает занятость значительной части сельских жителей в экономике Москвы и Санкт-Петербурга. Благодаря близости этих городов-миллионеров и развитию процесса субурбанизации сельское население областей быстро возрастает (на 1—2% в год).

Таблица 2

Распределение регионов по объему добавленной стоимости в аграрном секторе на душу населения и на 1 занятого в аграрном секторе, 2018 г.

Добавленная стоимость на душу населения	Добавленная стоимость на 1 занятого				
	От 200 до 599	От 600 до 799	От 800 до 1099	От 1100 до 1499	От 1500 до 6499
От 70 000 до 164 999 руб.	–	Тамбовская область	–	–	Белгородская, Мурманская, Магаданская, Сахалинская области; Камчатский край
От 50 000 до 69 999 руб.	–	–	Республика Калмыкия; Воронежская, Липецкая области	Брянская, Курская области	Орловская область
От 30 000 до 49 999 руб.	Республики Крым, Дагестан, Мордовия, Бурятия; Кабардино-Балкарская, Чеченская Республики; Ставропольский, Алтайский края; Оренбургская, Омская области	Республика Карачаево-Черкесская; Приморский край; Псковская, Ростовская, Волгоградская, Пензенская области	Республика Адыгея, Марий Эл, Татарстан; Красноярский край; Новосибирская, Саратовская области	Хабаровский край; Чукотский АО	Ямало-Ненецкий АО
От 20 000 до 29 999 руб.	Республики Северная Осетия – Алания, Алтай, Чувашская Республика; Вологодская, Астраханская, Кировская области	Республика Башкортостан; Костромская, Тверская, Ленинградская, Курганская, Амурская области	Удмуртская Республика; Калужская, Рязанская, Тульская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Томская области; Еврейская АО	Республика Карелия; Архангельская, Калининградская области	–

От 10 000 до 19 999 руб.	Республика <u>Ингушетия</u> , <u>Московская</u> , <u>Смоленская</u> , <u>Коми</u> , <u>Хакасия</u> , <u>Гьва</u> , <u>Саха</u> (<u>Якутия</u>); <u>Пермский</u> , <u>Забайкальский</u> , <u>Красноярский</u> края; <u>Владимирская</u> , <u>Ярославская</u> , <u>Нижегородская</u> , <u>Ульяновская</u> , <u>Новосибирская</u> области	–	–	–
От 1000 до 9999 руб.	Санкт-Петербург, <u>Ямало-Ненецкий АО</u>	Кемеровская область	Москва	–

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены регионы с долей занятых в рыболовстве и рыбоводстве 0,5% и более (до 7%), курсивом – с долей занятых в лесоводстве и лесозаготовках более 2%. Подчеркнуты регионы с ростом численности сельского населения в 2019 г. Составлено автором на основе данных: [22].

II. Внестоличные регионы.

Тип 1 (табл. 3) – наиболее плотно заселенные регионы (плотность сельского населения 30–65 чел./км²) – республики Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (за исключением Калмыкии) и Краснодарский край. Регионы этого типа отличаются большим удельным весом сельского населения (35–65 %) и высокой занятостью в сельском хозяйстве (10–25 %). Крупноселенность сельского расселения способствует решению задач развития социальной инфраструктуры и обеспечению многообразия межличностных контактов между жителями сел (средняя людность сельских населенных пунктов здесь на начало 2020 г. варьирует от 945 жителей в Республике Крым до 5116 в Ингушетии при средней по РФ величине 270 жителей).

Таблица 3

Столичные и внестоличные наиболее плотно заселенные регионы

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ в среднем	2,1	25,3	...	15	24,9	740	6,07	0,64	0,19	119,3
<i>I. Столичные</i>										
Московская область	32,3	18,6	17,4	131	9,5	769	2,44	0,25	0,05	111,6
Ленинградская область	7,3	32,8	10,3	161	29,6	764	7,02	1,85	0,23	103,1
<i>II. Внестоличные (1–4):</i>										
<i>I. Наиболее плотно заселенные, слабо урбанизированные, с высокой долей занятых в сельском хозяйстве</i>										
<i>IA. С растущей численностью сельского населения и миграционным приростом населения, высоким уровнем добавленной стоимости на 1 занятого, но медленно растущим сельскохозяйственным производством</i>										
Краснодарский край	33,5	44,6	0,8	84	44,2	1033	8,89	0,19	0,16	117,2
Республика Адыгея	31,3	52,7	14,6	79	32,7	917	9,89	0,67	0,11	112,8
<i>IBa. С растущей численностью сельского населения и миграционным приростом, с невысоким уровнем добавленной стоимости на 1 занятого, но быстро растущим сельскохозяйственным производством</i>										
Республика Ингушетия	62,5	44,4	15,4	42	14,3	252	14,94	0,45	0,03	125,6
<i>IBб. С растущей численностью сельского населения и миграционным оттоком населения, с невысоким уровнем добавленной стоимости на 1 занятого, но быстро растущим сельскохозяйственным производством</i>										
Чеченская Республика	59,8	63,1	12,2	-16	14,8	202	20,07	0,19	0,19	137,1
Республика Дагестан	33,8	54,7	7,1	-36	35,8	422	22,99	0,09	0,22	130,3
Кабардино-Балкарская Республика	33,3	47,9	2,5	-29	32,3	378	19,71	0,11	0,06	123,5
<i>IBв. С сокращением сельского населения и миграционным оттоком населения, с невысоким уровнем добавленной стоимости на 1 занятого и медленно растущим (или сокращающимся) сельскохозяйственным производством</i>										
Карачаево-Черкесская Республика	18,6	57,1	-0,8	-36	32,1	613	13,24	0,63	0,08	103,7
Республика Северная Осетия – Алания	31,1	35,7	-3,4	-54	22,3	491	10,3	0,23	0,15	85,9

Окончание табл. 3

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>Г. С растущей численностью сельского населения и миграционным приростом, с невысоким уровнем добавленной стоимости на 1 занятого, но не растущим сельскохозяйственным производством</i>										
Республика Крым	35,9	49	0,5	51	13,7	262	11,26	0,36	0,28	98,3

Примечание. В таблицах 3–6 цифрами обозначены показатели, приведенные на с. 11.

Составлено на основе данных: [22; 27].

Несмотря на высокую плотность сельского населения, в регионы подтипов 1А, 1Ба и Г идет миграционный приток, а численность сельского населения увеличивается. В республиках подтипа 1Бб она увеличивается и при оттоке населения из региона. И только в подтипе 1В (Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики) число сельских жителей сокращается.

Производство добавленной стоимости на 1 занятого выше среднего по РФ только в Краснодарском крае и Республике Адыгея (подтип 1А). Значительно выше среднего этот показатель и в расчете на душу населения. Это одни из наиболее развитых (если не самые развитые) в сельскохозяйственном отношении регионы страны. Но динамика производства сельскохозяйственной продукции в 2014–2019 гг. здесь отставала от средних по РФ темпов. Выше среднего она была в республиках подтипа 1Б.

Тип 2 (табл. 4) включает плотно заселенные регионы (с плотностью сельского населения 10–20 чел./км²), большинство из которых относятся к так называемой средней полосе России. Различия между регионами, даже сходными по плотности населения и урбанизированности, очень велики: на 18 субъектов РФ нами выделено 5 подтипов первого уровня (2А, 2Б и т.д.) и 13 подтипов второго уровня (2Аа, 2Аб и т.п.), существенно различающихся по одному или нескольким показателям. Среди 18 регионов у 9 темпы роста сельскохозяйственного производства выше средних по РФ, и у 9 же — ниже; у 12 регионов добавленная стоимость в расчете на 1 занятого выше средней по РФ, у 6 — ниже; население в 2019 г. возросло только в четырех регионах, в 14 — сократилось и т.д.

Таблица 4

Плотно заселенные регионы

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ в среднем	2,1	25,3	...	15	24,9	740	6,07	0,64	0,19	119,3
<i>2А. Менее урбанизированные, с высокой занятостью в сельском хозяйстве, высокой добавленной стоимостью в аграрном секторе на 1 занятого и на душу населения</i>										
<i>2Аа. Со стабильной численностью сельского населения, миграционным приростом в регионе, значительным ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Белгородская область	18,6	32,5	0,01	38	101,8	1719	11,75	0,32	0,12	124,3
<i>2Аб. С сокращением численности сельского населения, миграционным приростом в регионе, значительным ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Курская область	11,6	31,5	-13	33	69,8	1323	11,23	0,18	0,06	151,4
Липецкая область	16,8	35,4	-6,9	14	56,7	1011	10,99	0,28	0,08	144,7

Окончание табл. 4

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>2Ав. С миграционным оттоком из региона, значительным ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Тамбовская область	11,3	38,6	-15,8	-40	79,9	758	22,58	0,54	0,08	131,5
Орловская область	9,9	33,2	-7,7	-23	61,8	1562	9,23	0,07	0,03	131,3
Брянская область	10,1	29,6	-6,7	-12	52,1	1264	8,82	0,64	0,05	155,3
<i>2Ав. С миграционным приростом в регионе, невысоким ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Воронежская область	14,2	32	-5,9	44	55,9	883	13	0,26	0,03	118,6
<i>2Б. Менее урбанизированные, с сокращением сельского населения, миграционным приростом в регионе, с высокой занятостью в сельском хозяйстве, с невысокой добавленной стоимостью в аграрном секторе на 1 занятого и высокой на душу населения</i>										
<i>2Ба. Со значительным ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Ростовская область	13,2	31,8	-2,8	9	35	656	11,44	0,04	0,13	137,2
Республика Мордовия	11,0	36,2	-19,2	2	39,8	423	19,32	0,3	0,16	139,1
<i>2Бб. С невысоким ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Ставропольский край	17,3	40,9	-6,8	1	37,6	540	15,36	0,05	0,17	112,1
<i>2В. Более урбанизированные, с возрастающим сельским населением, миграционным приростом в регионе</i>										
<i>2Ва. С пониженной занятостью в сельском хозяйстве и повышенной в рыболовстве, значительным ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Калининградская область	15,0	22,3	1,8	101	29,1	1130	4,21	0,46	0,69	146,3
<i>2Вб. С пониженной занятостью в сельском хозяйстве, невысоким ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Самарская область	12,0	20,2	0,8	5	18,5	683	5,05	0,13	0,03	117,1
<i>2Вг. С повышенной занятостью в сельском хозяйстве, невысоким ростом сельскохозяйственного производства</i>										
Республика Татарстан	13,3	23,1	0,6	11	36,1	953	7,36	0,21	0,03	118,7
<i>2Г. Менее урбанизированные с сокращением сельского населения, оттоком населения из региона, медленно растущим сельскохозяйственным производством</i>										
<i>2Га. С повышенной добавленной стоимостью в аграрном секторе на 1 занятого, близкой к средней занятости в сельском хозяйстве</i>										
Республика Башкортостан	10,6	37,5	-9,0	-15	24,8	765	7,05	0,67	0,07	108,5
Удмуртская Республика	12,1	33,9	-8,23	-21	26,3	912	5,57	0,61	0,04	108,1
<i>2Гб. С пониженной добавленной стоимостью в аграрном секторе на 1 занятого, повышенной занятостью в сельском хозяйстве</i>										
Чувашская Республика	24,4	36,6	-15,2	-22	20,1	497	9,4	0,2	0,01	113,3
<i>2Д. Урбанизированные, с сокращением сельского населения, невысокой занятостью в сельском хозяйстве</i>										
<i>2Да. С миграционным приростом в регионе, высокой добавленной стоимостью на 1 занятого, быстрым росте сельхозпроизводства</i>										
Тульская область	14,4	25,2	-8,5	10	25,7	907	5,47	0,35	0,07	163,5
<i>2Дб. С миграционным оттоком из региона, невысокой добавленной стоимостью на 1 занятого, стабилизировавшим объемом сельхозпроизводства</i>										
Владимирская область	10,2	21,8	-4,8	-8	12,8	526	4,38	0,75	0,21	100,5

Составлено на основе данных: [22; 27].

Наилучшую ситуацию по совокупности демографических и экономических особенностей имеют подтип 2Аа (Белгородская область), наихудшую – 2Дб (Владимирская область).

Тип 3 (табл. 5) включает 29 (наибольшее количество) менее плотно заселенных субъектов РФ (плотность сельского населения 3–10 чел./км²). Различия между ними также весьма значительны и, чаще всего, менее благоприятны по сравнению со средними по стране. Только у 10 регионов темпы роста сельскохозяйственного производства выше средних по РФ, тогда как у 19 – ниже. Также у 10 регионов добавленная стоимость в расчете на 1 занятого выше средней по РФ, у 19 – ниже. Сходным у данных регионов является то, что у всех них сельское население в 2019 г. сократилось.

Таблица 5

Менее плотно заселенные регионы

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ в среднем	2,1	25,3	...	15	24,9	740	6,07	0,64	0,19	119,3
<i>ЗА. Менее урбанизированные, с высокой занятостью в сельском хозяйстве</i>										
<i>ЗАа. С высокой добавленной стоимостью на 1 занятого и высокими темпами роста сельскохозяйственного производства</i>										
Республика Марий Эл	9,6	33	-13,6	-17	41,5	1020	8,4	1,38	0,05	143,5
<i>ЗАб. С невысокой добавленной стоимостью на 1 занятого и высокими темпами роста сельскохозяйственного производства</i>										
Астраханская область	6,8	33,3	-6,5	-40	27,8	444	11,75	0,09	1,66	125,5
Пензенская область	9,4	31,1	-17,1	-24	36,9	714	10,89	0,36	0,06	143,2
<i>ЗАв. С невысокой добавленной стоимостью на 1 занятого и низкими темпами роста сельскохозяйственного производства</i>										
Оренбургская область	6,2	39,4	-11,8	-31	36,6	534	14,42	0,16	0,06	110,3
Алтайский край	5,9	43,1	-12,5	-26	31,5	567	11,76	0,83	0,1	106,3
Курганская область	4,4	37,8	-11,0	-57	24,1	655	8,22	1,09	0,17	96,1
<i>ЗБ. Урбанизированные, с высокой занятостью в сельском хозяйстве</i>										
<i>ЗБа. С быстро растущим сельхозпроизводством</i>										
Волгоградская область	5,0	22,7	-13,8	-19	35,6	607	12,5	0,27	0,14	123,4
<i>ЗБб. С медленно растущим сельхозпроизводством</i>										
Омская область	3,7	27,1	-12,8	-43	31,1	558	11,33	0,77	0,09	93
<i>ЗВ. Урбанизированные, с высокой добавленной стоимостью на 1 занятого и на 1 жителя области</i>										
<i>ЗВа. С невысокой занятостью в сельском хозяйстве, с быстро растущим сельхозпроизводством</i>										
Калужская область	8,1	24,1	-2,3	24	26,3	1042	4,21	0,73	0,13	157,8
Рязанская область	7,8	27,8	-7,1	8	26,7	1063	5,03	0,51	0,11	133,5
Новгородская область	3,1	28,5	-12,4	-7	33,9	896	5,22	2,6	0,21	124,8
<i>ЗВв. С повышенной занятостью в сельском хозяйстве и медленно растущим сельхозпроизводством</i>										
Саратовская область	5,8	24,4	-16,2	-17	30,5	972	7,09	0,13	0,1	118,5
<i>ЗВв. С близкой к средней занятостью в сельском хозяйстве, повышенной – в рыболовстве и лесном секторе и не растущим сельхозпроизводстве</i>										
Приморский край	2,6	22,6	-2,7	-16	36,7	789	5,54	1,5	2,1	99,2
<i>ЗГ. Урбанизированные, с невысокой добавленной стоимостью на 1 занятого</i>										
<i>ЗГа. С высокой занятостью в сельском и лесном хозяйстве и быстро растущим сельхозпроизводством</i>										
Псковская область	3,3	29,1	-7,3	-2	30,9	645	8,82	1,63	0,25	244,1
Тверская область	3,6	23,9	-13,4	-14	23,5	614	6,62	1,37	0,09	142,8
Ярославская область	6,4	18,4	-5,4	17	14,2	424	6,38	0,37	0,04	122,3

Окончание табл. 5

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>ЗГб. С невысокой занятостью в сельском и высокой – в лесном хозяйстве, с медленно растущим сельскохозяйственным производством</i>										
Кировская область	2,3	22,2	-27,8	-27	20,8	502	5,6	3,39	0,06	114,3
Смоленская область	5,3	28,2	-6,8	3	15,5	610	4,25	1,27	0,05	102,4
Костромская область	2,9	27,3	-17,3	-21	21,1	731	3,52	2,87	0,15	82,6
Вологодская область	2,2	27,4	-8,2	-24	20,4	565	3,96	3,91	0,1	109,6
<i>ЗГв. С невысокой занятостью в сельском хозяйстве, с медленно растущим сельскохозяйственным производством</i>										
Новосибирская область	3,3	20,8	-2,4	41	16,6	587	5,47	0,45	0,04	113,3
Ульяновская область	8,0	24,2	-16,3	-13	18,2	469	7,62	0,69	0,14	117,6
Нижегородская область	8,5	20,3	-9,9	2	11,5	546	3,24	0,82	0,08	108,4
Ивановская область	8,5	18,3	-12,8	-16	7,6	476	3,05	0,59	0,01	93,1
Пермский край	3,9	24,1	-5,9	-18	11,1	593	2,87	1,34	0,02	96,3
<i>ЗД. Высоко урбанизированные с невысокой занятостью в сельском хозяйстве и низкими темпами роста сельскохозяйственного производства</i>										
<i>ЗДа. С высокой добавленной стоимостью на 1 занятого и низкой – на душу населения</i>										
Свердловская область	3,3	15	-5,7	4	12,7	838	2,35	0,83	0,01	111,5
Челябинская область	6,8	17,3	-0,9	-3	22,8	879	4,54	0,55	0,06	112,6
Кемеровская область	3,9	13,9	-7,3	-14	8,8	813	2,2	0,2	0,03	101,2
Тюменская область без автономных округов	3,1	32,5	-0,8	110	25	859	4,98	0,92	0,13	101,8

18

Составлено на основе данных: [22; 27].

Наиболее благоприятную ситуацию по совокупности демографических и экономических особенностей имеет подтип 3Аа (Республика Марий Эл), наихудшие – ЗДб (Пермский край и Ивановская область), где сокращается не только сельское население, но (по итогам 2014 – 2019 гг.) и сельскохозяйственное производство.

Тип 4 (табл. 6) представлен наименее плотно заселенными восточными и северными регионами и Республикой Калмыкия. Плотность сельского населения здесь составляет 0,01–2 чел./км². Низкая плотность населения создает большие трудности в обеспечении жителей социальной инфраструктурой, не позволяет эффективно развивать межселенное обслуживание.

Таблица 6

Наименее плотно заселенные регионы

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
РФ в среднем	2,1	25,3	...	15	24,9	740	6,07	0,64	0,19	119,3
<i>4А. Наименее урбанизированные</i>										
<i>4Аа. С повышенным удельным весом занятых в сельском хозяйстве и лесном секторе, с ростом численности сельского населения</i>										
Республика Алтай	1,7	70,7	4,5	-2	27,8	410	15,12	2,72	0,02	87,6
Республика Тыва	0,9	45,7	4,4	-39	11,5	509	6,28	0,68	0,14	101

Окончание табл. 6

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
<i>4Аб. С повышенным удельным весом занятых в лесном секторе, с сокращением численности сельского населения</i>										
Республика Хакасия	2,6	30,2	-8,7	-5	14,9	559	5,08	0,93	0,19	78,2
Республика Бурятия	1,1	40,8	-1,4	-25	10,6	334	5,73	2,22	0,18	89,6
Республика Саха (Якутия)	0,11	33,9	-0,8	-36	18	502	5,66	1	0,3	101,6
Забайкальский край	0,8	31,8	-12,8	-64	15,9	445	6,3	1,86	0,03	92,2
Еврейская авт. обл.	1,4	31,3	-4,6	-102	25,7	826	6,57	0,98	0,16	67,5
Амурская область	0,7	32,3	-10,6	-31	21,6	624	5,31	1,71	0,06	155,3
<i>4Ав. С повышенным удельным весом занятых в рыболовстве, с сокращением численности сельского населения</i>										
Республика Калмыкия	1,9	54,1	-11,8	-88	69,7	922	17,78	0,44	0,94	101,5
<i>4Б. Урбанизированные</i>										
<i>4Ба. С повышенным удельным весом занятых в рыболовстве, с ростом сельхозпроизводства</i>										
Камчатский край	0,14	21,5	-8,1	-33	163,6	3242	2,34	0,41	6,93	133,1
Чукотский АО	0,02	28,5	-10,8	-39	39,5	1149	4,32	0,17	0,49	195,8
Ненецкий АО	0,07	26,2	-12,6	-35	48,7	1526	3,34	0,13	1,03	122,1
<i>4Бб. С повышенным удельным весом занятых в лесном секторе, с сокращением или небольшим ростом сельхозпроизводства</i>										
Томская область	0,9	27,6	5,4	3	21	862	3,51	1,56	0,08	109,5
Республика Коми	0,4	21,8	-11,2	-100	12	509	2,34	2,37	0,07	96,5
Архангельская область без Ненецкого АО	0,6	21,2	-19,8	-57	29,3	1327	1,53	2,87	0,49	74,4
Красноярский край	0,3	22,5	1,6	4	19,8	549	5,25	1,96	0,17	98,8
Иркутская область	0,7	21,9	0,3	-24	27,8	982	2,86	3,36	0,05	97,1
<i>4В. Наиболее урбанизированные, с сокращением или небольшим ростом сельхозпроизводства</i>										
<i>4Ва. С высокой занятостью в лесном секторе и /или рыболовстве, высокими объемами производства на 1 жителя и на 1 занятого в аграрном секторе</i>										
Магаданская область	0,01	3,9	-6,3	-101	75,4	3841	1,34	0,25	1,48	109,3
Сахалинская область	0,99	17,7	-10,6	-3	74,6	2230	2,43	0,46	2,98	119,7
Республика Карелия	0,6	19	-21,0	-18	27,5	1498	1,02	2,28	0,93	74,1
Мурманская область	0,4	7,8	-1,6	-57	92,6	6042	0,48	0,16	2,51	47,7
Хабаровский край	0,3	17,9	-6,7	-27	34,3	1486	1,17	2,16	1,09	66,5
<i>4Вб. С невысокой занятостью в лесном секторе и /или рыболовстве, невысокими объемами производства добавленной стоимости на 1 жителя и на 1 занятого в аграрном секторе</i>										
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,2	7,5	-3,1	-6	5,4	626	0,78	0,42	0,11	104,3
Ямало-Ненецкий АО	0,1	16	1,6	-78	5,7	489	0,76	0,22	0,54	97,4

Составлено на основе данных: [22; 27].

Численность сельского населения в 2019 г. возросла в пяти регионах из 24. При этом в трех из них (республики Алтай и Тыва, Ямало-Ненецкий АО) рост связан с наличием естественного прироста населения.

Высокие показатели производства добавленной стоимости на 1 занятого имеют только регионы с высокой долей занятых в рыболовстве и лесном секторе. Из 24 регионов три – Карелия, Хабаровский край и Архангельская область – имеют удельный вес выше среднего по РФ в обоих видах деятельности (Карелия и Архангельская область), 12 – только в лесном секторе, 8 – в рыболовстве. И только в Ханты-Мансийском АО доля всех трех компонентов аграрного сектора (сельского, лес-

ного хозяйства и рыболовства) ниже, чем в среднем по РФ. При этом доля занятых в сельском хозяйстве выше, чем в РФ, только в четырех регионах: республиках Алтай, Тыва и Калмыкия, а также в Еврейской АО. Благодаря развитию рыболовства и лесного сектора в половине регионов, отнесенных к типу 4, добавленная стоимость на 1 занятого выше средней по РФ. Во всех них, а также в Республике Алтай, в аграрном секторе выше среднего и душевое производство добавленной стоимости.

Заключение

Выделенные нами регионы разных типов и подтипов требуют различающихся решений при выборе стратегий пространственного и социально-экономического развития, при обосновании схем территориального планирования и генеральных планов муниципальных образований. Для большинства из них (исключая регионы типа 4) на современном этапе социально-экономического развития страны, по мнению автора, может представлять модернизированная применительно к изменившимся внутривнутриполитическим и социально-экономическим условиям концепция Единой системы расселения. Сама идея этой концепции предложена К.К. Шешельгисом [25]. Ее реализация осуществлялась в Литве, начиная с 1960-х гг. [4]. До уровня глубоких теоретических обобщений концепция Единой системы расселения была доведена Б.С. Хоревым [23].

Хотя вокруг нее (как и альтернативных ей «урбанистических» концепций) в свое время развернулась дискуссия (о которой напомнил в 2013 г. «Демоскоп Weekly» [1; 12]), сейчас эта концепция упоминается редко, но, на наш взгляд, есть смысл попытаться ее усовершенствовать.

Концепция Единой системы расселения может быть развита и дополнена положениями, вытекающими из других предлагаемых исследователями концепций. Среди них концепция формирования «каркаса системы расселения», идеи развития пригородного сельского расселения в рамках городских агломераций, автономного развития сел в малонаселенных регионах и другие предложения, связанными с типологическими различиями расселения в регионах страны.

Целесообразно также обратиться к опыту ряда зарубежных стран. Автору известны примеры оптимизации сельского расселения в Белоруссии, Германии, Польше, США, имеющие (наряду с недостатками) некоторые следствия в решении проблем сельского расселения. Но, как правило, они связаны со значительными финансовыми затратами (как государства, решающего проблемы развития социальной инфраструктуры, так и самого населения, которое должно иметь достаточно высокие доходы для обустройства комфортного жилья).

Типологизация регионов способствует выявлению «узких мест», препятствующих совершенствованию расселения и обеспечению устойчивого социально-экономического развития.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-55-76003 ЭРА_т «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах»).

Список литературы

1. Агафонов Н.Т., Лавров С.Б., Хорев Б.С. О некоторых ошибочных концепциях в урбанистике // Известия Всесоюзного географического общества. 1982. №6. С. 533–539.
2. Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). М., 1990.
3. Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Савоскул М.С., Кузнецова Г.Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI века // ЭКО. 2019. №4 (538). С. 26–49.
4. Белова А.В. Роль малых и полусредних городов в решении проблем регионального развития // Балтийский регион. 2011. №1 (7). С. 126–133.
5. Быченко Ю.Г., Шабанов В.Л. Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №2 (41). С. 136–142.
6. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991.
7. Зайончковская Ж.А. Миграции населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. №4. С. 1–15.
8. Заславская Т.И. Миграция сельского населения. М., 1970.
9. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2013. №3. С. 26–38.
10. Ковалев С.А. Сельское расселение. М., 1963.
11. Кузин С.И. Экономико-статистический анализ миграции сельского населения в Российской Федерации // Вестник университета. 2016. №9. С. 78–84.
12. Лола А.М. Так ли ошибочны эти концепции // Актуальные проблемы урбанизации и расселения. Известия Академии наук СССР. Сер. географическая. М., 1984. С. 107–114.
13. Миграция сельского населения: Цели, задачи и методы регулирования / под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск, 1969.
14. Мкртчян Н.В. Миграции в сельской местности России: территориальные различия. Население и экономика. 2019. №1 (3). С. 39–52. doi: 10.3897/ropesop.3.e34780.
15. Мкртчян Н.В. Миграции в сельской местности России: территориальные различия. Население и экономика. 2019. №1 (3). С. 39–52. doi: 10.3897/ropesop.3.e34780.
16. Нефедова Т.Г. Основные тенденции изменения сельского пространства России // Изв. РАН. Сер. географическая. 2012. №3. С. 7–23.
17. Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. №7. С. 1–12.
18. Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского государственного университета. Сер. 5: География. 2017. №5. С. 58–67.
19. Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Региональные различия размещения и прогноза трудовых ресурсов сельского хозяйства России // Проблемы прогнозирования. 2018. №1 (166). С. 85–98.
20. Нефедова Т.Г., Старикова А.В. Миграции населения как способ его адаптации к поляризации пространства в Центре России // Социологические исследования. 2020. №10. С. 24–38.
21. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в Центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. №2. С. 31–53.

22. *Регионы России*. М., 2020.
23. Хорев Б. С. Проблемы городов. М., 1971.
24. Хорев Б. С. Реконструкция сельского расселения: новый этап научно-технической политики // Вопросы географии. 1988. Т. 132. С. 34–52.
25. Шешельгис К. К. Единая система расселения на территории Литовской ССР: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. Минск, 1967.
26. Шичкин И. А., Забелина О. В., Мирзабалаева Ф. И. Проблемы кадрового обеспечения регионального АПК в условиях миграции сельского населения (на примере Орловской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2016. №4. С. 105–112.
27. Численность населения РФ по муниципальным образованиям. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 05.03.2021).

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров — д-р геогр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

The author

Prof. Gennady M. Fedorov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>